

Да, уже почти рассвело, он провозился всю ночь, потерял столько крови, спасая его, и теперь точно больше не выдержит.

Возможно, из-за сильной боли Лу Го спал беспокойно, его губы были полуоткрыты, слегка обнажая белоснежные зубы.

Чэнь Ишэнь присел на корточки и уставился на зубы Лу Го. Белые, ни следа кариеса или желтизны от курения, какие же они хорошие! Так и хотелось вырвать один!

Жаль, нельзя...

А он, тот малыш из прошлого, уже так вырос.

Чэнь Ишэнь взглянул на кондиционер, дувший мощным холодным воздухом, и оглядел комнату. Он специально выбрал частную палату — хорошо, здесь не было камер.

Медленно подняв руку, он увидел, как на его ладони постепенно сконцентрировался тёмно-синий свет. Проведя рукой по ране на спине Лу Го, он тут же поспешил прикрыть свою щёку.

Слишком много магии — и зубы снова заболели!

Он лишь ускорил заживление раны Лу Го с помощью магии, но не мог полностью вылечить её, чтобы не вызвать подозрений. К тому же сейчас его магия была ограничена, и в любой момент он мог вернуться в свою истинную форму, поэтому у него не было возможности полностью исцелить Лу Го.

—

— Что ты сказал? Ты хочешь пойти на занятия?

Лу Го сам вытащил капельницу, слез с кровати и начал надевать обувь.

Чэнь Ишэнь поспешил остановить его:

— Ты что, шутишь? У тебя такая серьёзная рана на спине, тебе нужно отдыхать, а не на занятия ходить!

— Моя спина уже не болит.

На самом деле боль ещё оставалась, но для выносливости Лу Го это было пустяком.

Чэнь Пингвин взорвался. Это же его заслуга, его заслуга! Он пожертвовал последними остатками своей магии ради этого! И он так не ценит это!

— Нет, ты должен хорошо отдохнуть, ничто не важнее твоего здоровья.

Чэнь Ишэнь крепко держал его за плечи, не отпуская.

— Не мешай, мне нужно на работу после занятий, я действительно опаздываю.

Лу Го попытался оттолкнуть его, но Чэнь Ишэнь не сдавался.

— Что? Ты ещё и на работу собираешься? Нет, нет, это невозможно! У тебя же ещё швы на спине!

Лу Го, устав от его упрямства, вдруг схватил его за запястье и резко провернул. Раздался щелчок кости, и Чэнь Ишэнь, схватившись за запястье, отскочил на четыре-пять метров.

— Чёрт! Ты что, совсем с ума сошёл?

Лу Го не сломал ему руку, лишь слегка вывихнул её, и она скоро заживёт, но...

Лу Го снова почувствовал лёгкий морской аромат, который, казалось, исходил от него после того, как он вывихнул ему руку. Лёгкий, приятный запах, и спина стала болеть меньше.

Не имея возможности носить рюкзак из-за раны, Лу Го взял его в руку и вышел из комнаты.

Ради денег он готов жертвовать своим здоровьем, неужели деньги так важны?

Чэнь Ишэнь с досадой задал этот вопрос вслух.

— Я делаю это не ради денег, — ответил Лу Го. — Ради двух желаний.

Одно желание — месть.

Это желание появилось у него после перерождения, когда у него вырвали сердце. А второе — то, что он хранил в себе на протяжении десятилетий, до и после перерождения.

Помочь... их душам, которые не могут найти покой, найти дорогу домой.

Чэнь Ишэнь ничего не понял, ругая Лу Го за его упрямство, но всё же не смог удержаться и последовал за ним.

Чёрт, раз он такой непослушный, придётся сопровождать его!

Лу Го должен был сегодня посетить занятия, потому что были важные лекции на медицинском и юридическом факультетах, и он не хотел их пропустить.

Из-за того, что вчера он поздно лёг спать, а сегодня рано встал, Лу Го едва держался на ногах от усталости и решил вздремнуть за партой. Но едва он положил голову на руку, как резко поднялся, скривившись от боли.

— Что случилось? Спина болит?

Чэнь Ишэнь поспешил подойти.

Как только он приблизился, Лу Го снова окружил лёгкий аромат, и, странно, но каждый раз, когда он его чувствовал, ему становилось легче.

— Нет, — Лу Го прикрыл щёку. — Наверное, воспалился зуб мудрости.

Его зуб мудрости рос уже больше года, но никак не прорезался, и время от времени воспалялся. До перерождения он уже удалил его, но после перерождения у него не было времени, да и сейчас в больницах всё так дорого — удаление зуба стоило бы четыре-пятьсот, а с учётом всех дополнительных расходов и вовсе несколько тысяч, — поэтому он откладывал это.

Чэнь Ишэнь вдруг загорелся энтузиазмом:

— Удали его! Зубная боль — это не болезнь, но когда болит, это настоящий кошмар. Лучше удалить его, чем мучиться. Давай, я отведу тебя в больницу.

С этими словами он схватил Лу Го за руку и потянул за собой.

Лу Го поспешил остановить его, чтобы не привлекать внимание преподавателя, и тихо сказал:

— Ты с ума сошёл? Сейчас идёт занятие.

— Ах, точно, надо подождать до конца.

Чэнь Ишэнь всё ещё был в возбуждённом состоянии.

Лу Го с досадой вздохнул:

— После занятий тоже нельзя. У меня воспалённая дёсна, да и рана на спине ещё не зажила. Если сейчас удалить зуб, может начаться сильное кровотечение. Нужно подождать, пока рана заживёт и дёсна успокоится.

Чэнь Ишэнь с разочарованием вздохнул. Его собственный зуб уже почти истёк сроком годности, и с каждым днём его магия становилась слабее, а тело — слабее. Если бы не это, он бы давно использовал магию, чтобы вылечить Лу Го.

— А когда же дёсна успокоится?

— Откуда мне знать, — Лу Го с недоумением посмотрел на него. — Ты, кажется, очень хочешь, чтобы я удалил зуб?

— Нет-нет, я просто беспокоюсь о тебе.

Затем Чэнь Ишэнь снова подпер подбородок рукой, смотря на него с восхищением.

Лу Го молча отвернулся. Он его не знает, не знает...

На середине лекции Чэнь Ишэнь внезапно вышел через заднюю дверь, вероятно, решив, что занятие слишком скучное. Лу Го вздохнул с облегчением — наконец можно спокойно поспать.

Когда прозвенел звонок на перерыв, Лу Го проснулся и начал собирать вещи. Едва он встал, как Чэнь Ишэнь снова появился, весь в поту, с пакетом в руке.

— Это тебе, ешь, ешь.

Чэнь Ишэнь радостно сказал.

Лу Го взглянул на пакет. Ну конечно, там были всевозможные лекарства: «Нюхуан шанцин», «Нюхуан цзеду», «Саньхуан» и прочие. Неужели этот парень скупил все противовоспалительные средства в аптеке?

— Ешь же.

Чэнь Ишэнь снова потряс пакетом.

— Эээ, мне нужно идти.

С этими словами Лу Го поспешил уйти.

Он точно ненормальный!

Однако Лу Го ошибался. Чэнь Ишэнь словно превратился в липучку, весь день преследуя его как тень: на занятиях, в столовой, в библиотеке, и даже, чёрт возьми, в туалете, зайдя в одну кабинку!

— Мне нужно в туалет!

Лу Го сквозь зубы сказал.

— Ну и иди.

В кабинке Чэнь Ишэнь указал на унитаз, затем повернулся спиной:

— Не волнуйся, я не буду смотреть, и запаха не боюсь.

Лу Го смотрел на его спину несколько мгновений, затем решил, что лучше сделать это, чем терпеть. К счастью, Чэнь Ишэнь сдержал слово и не обернулся.

Чэнь Ишэнь, глядя на дверь туалетной кабинки, вдруг засмеялся:

— Сядоэй, помнишь, как мы впервые встретились?

...

— Это было похоже на нынешнюю ситуацию, тоже в туалетной кабинке, только тогда я был наблюдателем, а теперь я участник...

Не закончив фразу, он получил пинок от Лу Го.

И заодно разрушил ещё одну дверь.

— Участник твоей сестры!

Трое парней, стоявших у писсуаров, уставились на них. Неужели они видят, как Чэнь, звезда кампуса, и Лу, гений, выходят из... одной кабинки?

В последние дни погода была особенно жаркой, температура поднималась до сорока градусов. Если бы не необходимость посещать занятия и работать, Лу Го бы точно не вышел из дома. Возможно, из-за жары даже такой спокойный человек, как он, почувствовал раздражение.

Сегодня Чэнь Ишэнь тоже был не слишком активен. Он был одет в чёрно-белую рубашку, чёрные брюки и белые кроссовки. Но самое главное — он, взрослый мужчина, держал зонтик?

Он и так достаточно бледный, неужели ему нужно так заботиться о своей коже? Загорать — это же по-мужски!

Чэнь Ишэнь держал зонтик в левой руке, в правой — стакан охлаждённого арбузного сока, а на поясице был закреплён пакет со льдом. Неужели все богатые парни такие изнеженные?

После выхода из учебного корпуса кондиционера уже не было. Лу Го глубоко вдохнул, наслаждаясь последними прохладными потоками воздуха, и, стиснув зубы, вышел на улицу.

<http://bllate.org/book/16182/1451739>